

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА
В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)**

**CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT
CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST
DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба,
Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв
(Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова
(ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе
(сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин
(ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка
(Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН);
д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет);
к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров
(ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов
(Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стеганцева (ИИМК РАН);
В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН);
И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций
Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося
археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.**

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ ЭПОХИ ХУННУ В ТУВЕ

П. М. Леус

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-118-119

Ключевые слова: Тува, хунну, сюнну, хронология, Саяно-Алтай.

В эпоху расцвета кочевого государства хунну, территория Тувы, как и всего Саяно-Алтая, оказывается под их властью. Начало этих событий следует связывать с северным походом шаньюя Маодуня, в результате которого к началу II в. до н. э. хунну завоевывают территории своих северных соседей (Таскин 1968: 41). Происходят значительные этнокультурные изменения, что приводит к исчезновению «скифского мира» и, соответственно, исчезновению здесь местного «скифского» населения. Оно уходит или изгоняется, а его остатки, вероятно, ассимилируются пришлыми племенами, появляющимися в Туве в качестве непосредственных завоевателей или переселенцев, входящих в конфедерацию хунну. Остается неясным, откуда конкретно они приходят и в каких отношениях находились с самими хунну. Впрочем, вопрос о происхождении и ранней истории хунну пока остается открытым (Миняев 2019: 205–208).

Эти исторические процессы четко отражаются в смене археологических культур в Туве, когда здесь появляется новая, улуг-хемская культура, близкая к культуре хунну (Ки-луновская, Леус 2018: 149). Исчезают коллективные скорченные захоронения в деревянных срубках. Их сменяют индивидуальные погребения в каменных ящиках, деревянных гробах или рамах с каменной обкладкой и простых грунтовых ямах. Погребенные обычно лежат вытянуто на спине, хотя иногда встречаются и скорченные захоронения, что может свидетельствовать как о сохранении предшествующих погребальных традиций у остатков местного населения, так и об общей многокомпонентности улуг-хемской культуры, объединившей различные культурные традиции при несомненном доминировании культуры хунну.

Погребальный инвентарь улуг-хемской культуры, наиболее ярко представленный на могильниках Ала-Тей 1 и Терезин в Центральной Туве, включает многие предметы, типичные для культуры хунну: многочисленные ажурные пряжки и пластины-пряжки, костяные наконечники стрел и части луков хуннского типа, керамику, украшения, китайские зеркала и монеты.

Для датировки имеющихся памятников эпохи хунну в Туве особое значение имеют полученные радиоуглеродные даты и наличие хорошо датирующихся китайских импортов и местных подражаний им. Имеющиеся AMS-даты датируют оба могильника II–I вв. до н. э. (Леус 2017: 183–184). Из полученной на сегодняшний день коллекции китайских зеркал (несколько фрагментов оригинальных китайских изделий из «белой» бронзы, а также фрагменты и целые зеркала, являющиеся их местными копиями — всего 22 экз.), большинство (13 экз.) относится ко времени династии Западной Хань (206 г. до н. э. — 9 г. н. э.), а четыре — к более раннему периоду Сражающихся царств. Также на Ала-Тее 1 встречены три зеркала, относящиеся к позднескифскому времени. Еще два фрагмента слишком невыразительны для их точной атрибуции, но скорее всего, это также имитации китайских зеркал. Важным для датировки является отсутствие здесь зеркал, характерных для Восточной Хань (25–220 гг. н. э.), в том числе зеркал TLV, широко распространенных в это время у кочевников. Можно предполагать, что пришедшее население могло до этого обитать где-то ближе к границам Китая, имея доступ к китайским изделиям, таким как зеркала, монеты, украшения и пр. Время их исхода из мест первоначального обитания, вероятно, II в. до н. э. Из китайских зеркал они имели как изделия предшествующей эпохи, так и раннеханьские, но не более поздние.

Мы достаточно уверенно можем связывать исторический этап нахождения территории Тувы в составе государства хунну с улуг-хемской культурой, являющейся археологическим отражением этой сложной эпохи. Но если ее появление в Туве исторически и архео-

логически можно датировать началом II в. до н. э., то вопрос о времени ее завершения пока остается открытым. Можно предполагать, что финал улуг-хемской культуры относится ко времени общего заката господства хунну на исторической арене на рубеже эр, когда они потеряли свои позиции и на Саяно-Алтае, а позднее их место занимают племена сяньби. В Туве с эпохой сяньби можно предварительно связывать могильник Аймырлыг XXXI, где встречаются предметы сяньбийской торевтики. В это же время здесь, вероятно, появляются памятники кокэльской культуры, происхождение и время появления которой также пока остаются открытыми (Савинов 2003: 52–53).

Литература

Килуновская М. Е., Леус П. М. 2018. Новые материалы улуг-хемской культуры в Туве // АВ. № 24. СПб. С. 125–152.

Леус П. М. 2017. Радиоуглеродные даты из хуннских могильников Ала-Тей и Терезин в Туве // Междисциплинарные исследования в археологии, этнографии и истории Сибири. Красноярск. С. 181–184.

Миняев С. С. 2019. Актуальные проблемы изучения сюнну // Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий (к 100-летию создания российской академической археологии). СПб. С. 203–208.

Савинов Д. Г. 2003. Проблема хронологии кокэльской культуры в историческом аспекте // Проблемы истории России. № 5. Екатеринбург. С. 49–59.

Таскин В. С. 1968. Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). М.

QUESTIONS OF THE CHRONOLOGY OF THE HUNNU EPOCH IN TUVA

Pavel M. Leus

Institute for the History of Material Culture RAS, St. Petersburg, Russia

Keywords: *Tuva, Hunnu, Xiongnu, chronology, Sayan-Altai.*

In the epoch of the flowering of the Hunnu State, the territory of Tuva and the entire Sayan-Altai region came to be under its power. This resulted in essential ethnical and cultural changes leading to disappearance of the local “Scythian” population here. The latter was replaced by foreign tribes which penetrated Tuva as the immediate conquerors or newcomers pertaining to the Hunnu confederation. These historical processes were reflected in the replacement of archaeological cultures in Tuva where a new Ulug-Khem culture close to the culture of Hunnu appeared.

The results of excavations of the cemeteries of Ala-Tey and Terezin relate the historical stage when Tuva was part of the Hunnu State with the Ulug-Khem culture which is an archaeological reflection of that epoch. Its appearance in Tuva is datable to the early 2nd century BC, while the time of its end is still unclear. It can be just supposed that this time was that of the general decline of the domination of Hunnu at the turn of the eras.

CHANGES IN CENTRAL CHINA — THE IMPACT OF THE STEPPE, 8TH–5TH CENTURIES BC

Jessica Rawson

University of Oxford, Oxford, United Kingdom

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-119-121

Keywords: *steppe, tombs, kurgans, horses, artefacts.*

The geographical proximity of the Eurasian steppe to China determines and underpins interactions of the inhabitants of these two regions. Early Chinese dynasties, the Shang